

Review

Зерновой рынок России

Четверг 24 ноября 2016 №218 (5968 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 Что нужно для увеличения российского экспорта зерновых

16 Какие ниши в глубокой переработке зерна могут занять отечественные производители

16 Важнейшие инфраструктурные проекты в зерновой отрасли

Зерно пошло в рост

Министерство сельского хозяйства ставит амбициозную задачу: в ближайшие несколько лет увеличить валовой сбор зерна до 130 млн тонн и в перспективе — до 150 млн тонн. Как реализовать имеющиеся у отечественного аграрного сектора возможности, а также решить проблемы, которые необходимо преодолеть для достижения поставленных целей, участники рынка обсудили на II Всемирном зерновом форуме, прошедшем в Сочи 18-19 ноября.

— итоги года —

Не только погодный фактор

В 2016 году в России будет собрано больше 117 млн тонн зерна — это лучший урожай за последние 38 лет, предыдущий рекорд, 127 млн тонн, был поставлен в 1978 году. Последние несколько лет российские аграрии планомерно наращивают объемы производства, не только полностью обеспечивая внутренний рынок, но и завоевывая все новые позиции на мировом.

Достичь заметного прогресса в АПК, по мнению участников рынка, удалось благодаря освоению новых технологий, поддержке со стороны государства, улучшению условий жизни и работы на селе. Впрочем, как отмечают в Российском зерновом союзе (РЗС), улучшению условий ведения сельского хозяйства в России способствовал и погодный фактор: климатические условия в основных зернопроизводящих

Премьер-министр Дмитрий Медведев пообещал не сокращать поддержку сельхозпроизводителей в 2017 году

регионах страны стали мягче и благоприятствовали растениеводству.

Безусловный приоритет в этом вопросе участники рынка отдают новым технологиям, благодаря использованию которых средний по стране валовой сбор составил 26–27 центнеров с гектара. Для сравнения: в советский период он не превышал 17 центнеров с гектара в наиболее урожайные годы, а в среднем составлял 14 центнеров с гектара. Кроме того, за последние десять лет урожайность с гектара посевных площадей увеличилась с 18,9 центнера до 27 центнеров, а в

целом производство зерна за тот же период выросло в 1,5 раза — с 78 млн тонн в 2006 году до 117 млн тонн в 2016-м.

Возможности роста

Как заявил в ходе II Всемирного зернового форума министр сельского хозяйства РФ Александр Ткачев, Минсельхоз России ставит задачу обеспечить к 2030 году рост производства зерна до 150 млн тонн. По его словам, этого можно достичь за счет комплексного подхода к развитию каждого из сегментов агросектора, в том числе возвращения в оборот неиспользуемых сельхозземель и внесения большего количества удобрений. «На Россию приходится 10% посевных площадей и 40% мировых черноземов. Наша

страна производит лишь 5% зерна и 2% продовольствия для общемировых объемов, есть возможность для кратного увеличения производства», — подчеркнул в своем выступлении Александр Ткачев.

Согласно данным Минсельхоза России, в 2016 году посевная площадь сельскохозяйственных культур в стране составила 79,6 млн га (в 2015 году — 79,3 млн га), в том числе посевная площадь зерновых и зернобобовых культур — 47,3 млн га (в 2015 году — 46,6 млн га). За последние десять лет посевная площадь сельскохозяйственных культур увеличилась на 5,4% к уровню 2006 года (с 75,3 млн га в 2006 году до 79,3 млн га в 2015-м). В 1991 году посевная площадь составляла 115,5 млн га.

По данным РЗС, к началу 2000-х годов из сельхозоборота выпало более 30 млн га.

Участники рынка уверены, что нарастить объемы производства до названного министром уровня реально, поскольку Россия пока заметно отстает от основных конкурентов на мировом зерновом рынке — стран Евросоюза и США, где средняя урожайность составляет примерно 45 центнеров с гектара. «Нарастить объемы валового сбора до 130–150 млн тонн можно при условии, что текущие условия не будут ухудшаться и экономика сохранится. Это объективно и адекватно не просто год за годом улучшать собственные рекорды, но и догнать по производственным показателям наших основных конкурентов. Тот же Китай ежегодно производит около 120 млн тонн пшеницы, в России в этом году данной культуры произведено 72,5 млн тонн», — отмечает президент РЗС Аркадий Злочевский. По его словам, нарастить объемы урожая до 200 млн тонн отечественным зернопроизводителям вполне по силам при соблюдении определенных условий.

В числе этих условий участники форума называли обеспечение дальнейшего технологического развития отрасли, параметры которого оказывают непосредственное влияние на улучшение показателей урожайности. Это не только удобрения и техника, но и такой важный фактор, как соблюдение технологической цепочки. Как пояснил представитель одного из крупных хозяйств, нарушение даже одного звена в цепочке выращивания может привести к значительным потерям в урожайности. «У нас же из-за финансовых проблем купить или починить новую технику бывает проблематично, то же касается закупки семян нужного качества, чтобы вовремя их посеять и в срок провести необходимую обработку», — говорит он.

Решение данной проблемы аграрии видят в том числе в налаживании более плотного сотрудничества с банками, тем более что финансирование практически всех сельскохозяйственных работ плановое, график мероприятий известен заранее.

с 16

ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО ЗЕРНОВОГО РЫНКА

НАМОЛОЧЕНО ЗЕРНОВЫХ

в первоначально оприходованном (бункерном) весе

Продолжается уборка кукурузы на зерно. Экспортный потенциал 35 млн тонн

ВАЛОВОЙ СБОР ПШЕНИЦЫ

72,0 (+16%) млн тонн (2016)

ВАЛОВОЙ СБОР РЖИ

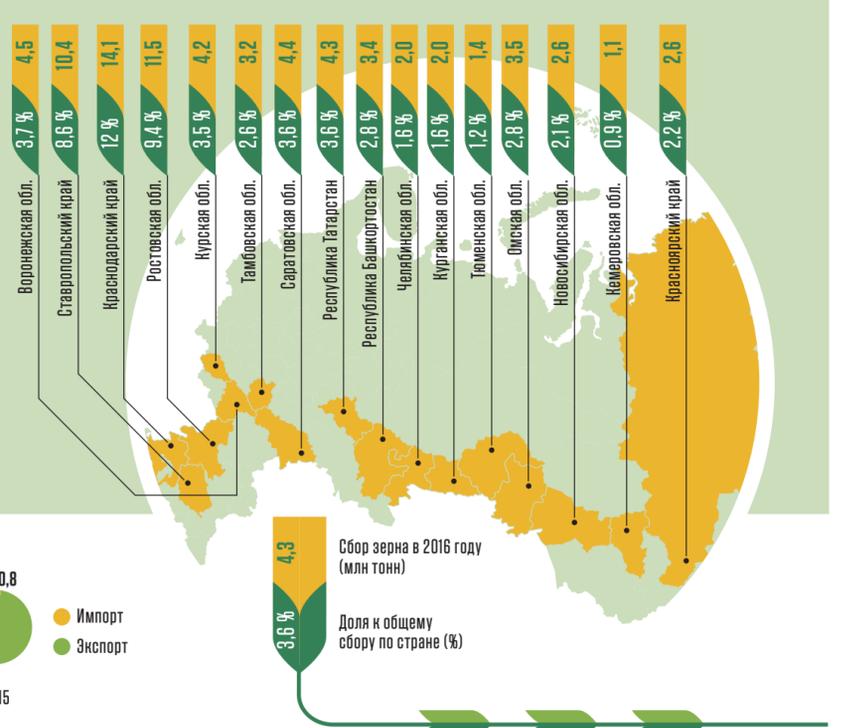
2,5 (+20%) млн тонн (2016)

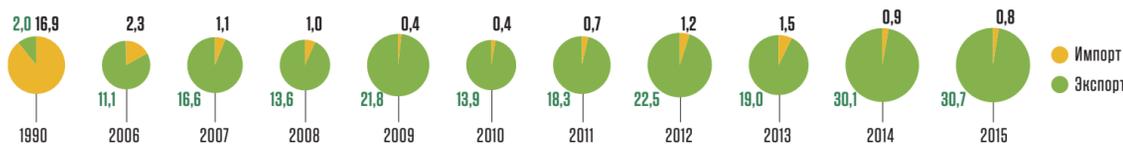
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РОССИИ

природно-климатические факторы; реализация мер государственной поддержки; применение ресурсосберегающих технологий в земледелии в зависимости от почвенно-климатических особенностей регионов; применение минеральных и органических удобрений, эффективных средств защиты растений; создание и внедрение в производство высокоурожайных и устойчивых к болезням и вредителям сортов и гибридов сельскохозяйственных культур; применение современной и эффективной сельскохозяйственной техники.

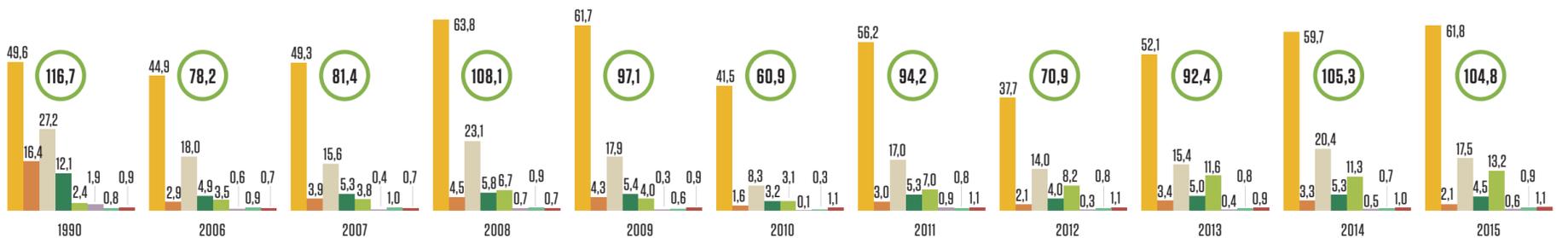
ВСЕ ЗЕРНОВЫЕ И ЗЕРНОБОБОВЫЕ КУЛЬТУРЫ (МЛН ТОНН, ХОЗЯЙСТВА ВСЕХ КАТЕГОРИЙ)

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ ЗЕРНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МЛН ТОНН)

ВАЛОВЫЕ СБОРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МЛН ТОНН, ХОЗЯЙСТВА ВСЕХ КАТЕГОРИЙ)

УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЦЕНТНЕРОВ С ОДНОГО ГЕКТАРА УБРАННОЙ ПЛОЩАДИ, В ХОЗЯЙСТВАХ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ)

● Все зерновые и зернобобовые культуры | ■ Пшеница | ■ Рожь | ■ Ячмень | ■ Овёс | ■ Кукуруза | ■ П просо | ■ Гречиха | ■ Рис

Review зерновой рынок России

«За десять лет доля России на глобальном зерновом рынке выросла в десять раз»

Доля России на мировом зерновом рынке увеличится до 10%. Об этом заявил глава российского Минсельхоза **Александр Ткачев** на II Всемирном зерновом форуме (для сравнения: десять лет назад доля России составляла всего 1%). Мы побеседовали с ним о том, каким образом удалось этого достичь, а также о перспективах и нерешенных задачах зерновой отрасли.

— экспертное мнение —

— В нынешнем году Россия соберет рекордный урожай зерна за всю историю. Однако экспортные прогнозы по разным причинам постепенно сокращаются — такую корректировку внес в свой прогноз и Минсельхоз. Нет ли у вас опасений, что на рынке окажется переизбыток зерна?

— С самого начала мы говорили об экспортном потенциале в 40 млн тонн — это количество зерна мы можем поставить на мировой рынок без ущерба для внутреннего потребления и сохранив необходимый объем переходящих запасов.

Фактический объем экспорта определяется несколькими факторами, прежде всего это цены мирового рынка. В сравнении с сезоном-2015/16 они снизились — для примера, пшеница в среднем подешевела на 6%. У нас нет задачи экспортировать зерно по низким ценам, наоборот, мы заинтересованы, чтобы наши сельхозпроизводители могли реализовать зерно по ценам, которые бы позволили им потратить необходимый объем минеральных удобрений, ГСМ, приобрести качественные семена, обновить парк сельхозтехники, заплатить достойную зарплату работникам.

Мы отслеживаем темпы экспорта. Так, по оперативным данным ФТС России на 16 ноября, в текущем сезоне экспортировано 14 766 тыс. тонн (в том числе пшеницы — 11 693 тыс. тонн, ячменя — 1546 тыс. тонн, кукурузы — 1454 тыс. тонн, прочих культур — 74 тыс. тонн), что на 4,6% ниже, чем за аналогичный период прошлого сезона (15 480 тыс. тонн).

В прошлом сезоне была похожая ситуация: помесячные объемы экспорта отставали от осенних месяцев 2014 года, причем так было до февраля, когда объемы экспорта превзошли февраль 2015-го и после этого уже были стабильно выше. В те

кущем сезоне, скорее всего, мы увидим аналогичную ситуацию. Это говорит о том, что аграрии стараются придержать зерно и продать его весной, когда цены традиционно выше. А значит, у них, с одной стороны, есть, где зерно хранить, с другой — они не испытывают острого дефицита ликвидности. Ведь раньше зачастую крестьяне сбрасывали осеннее зерно по любым ценам — лишь бы получить деньги и расплатиться по кредитам.

За десять лет доля России на глобальном зерновом рынке выросла в десять раз. Активность экспорта будет нарастать по мере роста мировых цен. Правительство приняло решение совсем отказаться от вывозной экспортной пошлины на пшеницу, что позволяет экспортерам планировать поставки, не оглядываясь на курс доллара к рублю.

Экспортные сделки с учетом необходимости накопления судовых партий зерна и логистики по доставке в экспортные порты, проводятся через несколько месяцев. В прошлом сезоне при росте курса доллара за этот период экспортеры вынуждены были платить пошлину, что в итоге приводило к снижению закупочных цен у производителей.

Для того чтобы компенсировать снижение цен внутреннего рынка в период массового поступления зерна нового урожая, Минсельхоз России в текущем году, с 19 августа, проводятся закупочные интервенции. По состоянию на 16 ноября уже закуплено 787,2 тыс. тонн зерна на общую сумму свыше 7,5 млрд руб.

Мы отслеживаем ситуацию со спросом и предложением на внутреннем рынке, изменению цен на основные зерновые культуры.

— Как вы оцениваете экспорт урожая? Некоторые эксперты считают его сомнительным.

— Наверное, ваш вопрос связан с качеством пшеницы? Валовой сбор пшеницы в весе после дора-

ФОТО: АНДРЕЙ СИЗОВ

ботки составит в этом сезоне около 72 млн тонн.

По данным мониторинга качества зерна на начало ноября, продовольственной пшеницы третьего и четвертого классов, которая в основном идет на производство хлеба, в общем объеме 72%. Если сравнить с прошлым годом, то доля продовольственной пшеницы пока немного ниже, но не будем забывать, что в прошлом сезоне мы собрали 61,8 млн тонн, в этом же — на 10 лишним миллионов тонн больше.

Сегодня еще продолжаются отбор проб и анализ качества зерна в Сибири, где доля продовольственной пшеницы выше: сейчас доля пшеницы третьего класса там достигает 47,7%, также выше она на Урале — 32,1%. Таким образом, нам хватает продовольственной пшеницы для обеспечения внутреннего потребления, также сохраняется значительный экспортный потенциал.

— Как вы оцениваете конъюнктуру мирового зернового рынка в среднесрочной перспективе, начнут ли расти цены на пшеницу?

— Если судить не только по котировкам фьючерсных контрактов на Чикагской бирже, где на цену оказывают значительное влияние спекулятивные факторы, то мы отмечаем рост закупочных цен на тендерах, проводимых египетским ГАСК. Цены там с начала сезона повышаются.

Так, на тендере, проведенном 11 ноября с поставкой 15–25 дека-

к этому времени, удастся ли найти новые рынки сбыта, какие? — Наверняка изменится, хотя уже сейчас российское зерно и продукты его переработки поставляются более чем в 100 стран мира.

Рост населения планеты — это один из факторов, также важную роль играет рост доходов жителей развивающихся стран. По прогнозам ФАО ООН, в 2050 году глобальный спрос на продовольствие должен увеличиться как минимум на 60% по сравнению с уровнем 2006 года.

В будущем мы планируем сохранить наши основные рынки — на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Средней Азии, Европе. Но вырастет и доля России на новых для нас рынках — Экваториальной Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной и Латинской Америки.

Одной из основных задач по увеличению экспорта мы видим увеличение конкурентоспособности российского зерна. Основные меры по ее повышению — снижение логистических расходов, усиление работы Минсельхоза и других министерств и ведомств по снижению технических и таможенных барьеров в странах-импортерах, продвижение российского зерна на новые рынки и т. д.

— В текущем году Россия может поставить рекорд не только по экспорту пшеницы, но и кукурузы. У каких зерновых культур вы видите хороший потенциал?

— Давайте не будем забывать, что в первую очередь кукуруза идет на обеспечение внутренних потребностей. Если посмотреть на результаты прошлого сезона, то мы экспортировали 4,7 млн тонн при производстве в объеме 13,2 млн тонн. Основным стимулом увеличения объемов производства выступил именно внутренний спрос, поэтому производство кукурузы за последние 15 лет увеличилось в девять раз.

И такой подход у нас к рассмотрению экспортных перспектив всех культур. Давайте обеспечим собственные потребности, а излишки направим на экспорт.

Есть перспективы по поставкам на мировой рынок ячменя, хороший потенциал у зернобобовых культур — гороха и нута. Так, в прошлом сезоне экспорт гороха превысил 700 тыс. тонн, нута — 215 тыс. тонн.

Интервью взяла Дарья Фоменко

прямая
речь

Какие перспективы у российского зернового рынка?

Андрей Сизов,
директор аналитического центра «Совзон»:

— Мы прогнозируем урожай в 119 млн тонн зерновых, самый высокий сбор с 1978 года. Это в два с половиной раза больше, чем страна собрала в 1998 году. Причина роста сборов в последние десятилетия — либерализация сектора. Российские сельхозпроизводители получили свободу предпринимательства, доступ к мировому рынку и институт собственности и долгосрочной аренды земли. Помогали и высокие мировые цены до последних лет. В последние же три года нам очень везло с погодой, в текущем году она была почти идеальной. Программа-минимум для сохранения положительной динамики — делать то, что делало государство ранее. То есть задавало разумные правила игры и не мешало сектору развиваться. Однако мы видим, что административное давление усиливается, как и вмешательство в рынок. При сохранении подобных негативных тенденций вполне вероятно, что собрать такой же урожай, как в этом году, в обозримой перспективе не удастся.

Евгений Громыко,
заместитель министра сельского хозяйства России:

— Перспективы хорошие, но нельзя расслабляться. Прежде всего Россия должна обратить внимание на структуру севооборота, и Минсельхоз намерен этим заняться в ближайшее время. У нас огромная разница в урожайности. Есть хозяйства, которые получают по-прежнему 20 центнеров зерна с 1 га, а другие в тех же природно-климатических условиях — по 50 центнеров. Государство должно идти впереди этого пула проблем, должно готовить зарубежную «поляну». Потому что сам бизнес в части, касающейся зерна, не пробьется. Теория о том, что рынок сам разберется, не работает. Мы должны договариваться, торговаться и в конце концов давить на соседние рынки, используя для этого все доступные цивилизованные инструменты.

Виталий Шеремет,
партнер, руководитель практики по работе

с компаниями агропромышленного сектора КРМГ в России и СНГ:

— Интересна та стратегия развития сектора, которую пишет государство. Две основные цифры звучат: объем производства и объем экспорта, и некоторые время мечемся, пытаемся понять, что первично. Очень важно, чтобы государство задало правильный вектор и строило свою стратегию поддержки сектора от потребителя, от конечных рынков. То есть сначала надо понять, сколько мы сможем произвести, куда вывезти, сколько сможем использовать на других рынках, к примеру, мясо, которое обладает значительной добавленной стоимостью. Сможем ли мы это мясо вывезти на внешние рынки, которые сейчас почти закрыты. Есть определенная надежда на Китай — в перспективе года-полтора. Пока мы в определенной изоляции с точки зрения экспорта продукции более высоких переделов. Я лично согласен с концепцией, что экспорт зерна и другие переделы не конкурируют. Мы можем произвести гораздо больше, чем сейчас, если будем понимать, что с этим делать.

Субсидии по новым правилам

— господдержка —

Одной из главных проблем сельского хозяйства в России эксперты традиционно называют бюрократизированность процесса получения субсидий: многие компании, остро заинтересованные в государственной поддержке, не могут получить ее вовремя. Изменить ситуацию должен Минсельхоз, разработавший новый механизм консолидации субсидий.

Новый вектор

Как говорят в Минсельхозе, начиная с 2017 года в России заработает новый механизм начисления субсидий — так называемая единая региональная субсидия, которая будет включать в себя поддержку кредитования и страхования предприятий малого бизнеса, а также приоритетные направления в аграрно-промышленном комплексе: племенное дело, садоводство, овцеводство, оленеводство и другие традиционные для регионов направления сельского хозяйства. В общей сложности на эти цели ежегодно направляется около 36 млрд руб. бюджетных средств. Теперь в правительстве решили предоставить регионам право самим решать, в какие сегменты сельского хозяйства направить больше средств, учитывая региональную специфику, климатические особенности и удаленность от рынков сбыта. Как надеются в Минсельхозе, нововведение повысит самостоятельность регионов: позволит им оперативно принимать решения, в том числе между какими направлениями перераспределять средства. В частности, планируется сократить общее количество субсидий с 54 до 7. Для каждого региона в Минсельхозе подготовили методические рекомендации по подходам к распределению средств, структуре региональных программ развития сельского хозяйства и механизму управления ими.

Второе нововведение, на котором настаивает Минсельхоз, — это механизм льготного кредитования

Регионы теперь будут сами решать, какие секторы сельского хозяйства поддерживать в первую очередь

под 5%. Как объясняют в ведомстве, производителям больше не придется отвлекать собственные оборотные средства на оплату процентов и ждать их последующего возврата в виде субсидий. Субсидии будут получать напрямую банки в размере 100% ключевой ставки по кредитам. На первом этапе к новому механизму подключатся главные банки страны, на которые приходится более 90% объема кредитования отрасли, в том числе РСХБ, Сбербанк, Альфа-банк, ВТБ, ВЭБ, Газпромбанк, а также два крымских банка. Максимальный размер льготного инвестиционного кредита должен быть не более 8 млрд руб., а срок кредитования — составлять от 2 до 15 лет; проверять целевое использование льготного кредита будет уполномоченный банк. Производителям не

придется больше отвлекать собственные оборотные средства, чтобы оплатить субсидируемую часть процентной ставки, а затем ждать их возврата в виде субсидий, как это происходит сегодня.

Пожелания бизнеса

«Субсидии однозначно нужны сельхозпроизводителям: сельское хозяйство субсидируется во всем мире. Некоторые направления сельского хозяйства в России нуждаются в субсидировании больше, чем другие, например молочное скотоводство и производство говядины, что отчасти учтено в планах Минсельхоза», — говорит директор РвС в России Михаил Фролов. По его словам, производителям сложно принимать долгосрочные инвестиционные решения, основываясь на ожиданиях получения конкретных субсидий. С этой точки зрения было бы логично утвердить программу субсидирования на три-пять лет и свести уже ставшие традиционными ежегодные изменения к минимуму. По словам начальника управления операций на российском фондовом рынке ИК «Фридом Финанс» Георгия Ващенко, большинство сельхозпроизводителей традиционно жить не может без субсидий: только по целевым программам они составят 36 млрд руб. «Кроме того, субсидирование

темпы субсидирования за счет сокращения количества субсидий в целом приветствуется рынком, тем не менее постоянные изменения в системе субсидирования усложняют работу сельхозтоваропроизводителей, так как они не всегда успевают подстроиться под новую систему, добавляет Михаил Фролов. По его словам, производителям сложно принимать долгосрочные инвестиционные решения, основываясь на ожиданиях получения конкретных субсидий. С этой точки зрения было бы логично утвердить программу субсидирования на три-пять лет и свести уже ставшие традиционными ежегодные изменения к минимуму. По словам начальника управления операций на российском фондовом рынке ИК «Фридом Финанс» Георгия Ващенко, большинство сельхозпроизводителей традиционно жить не может без субсидий: только по целевым программам они составят 36 млрд руб. «Кроме того, субсидирование

ставок по кредитам, возможно, вырастет в связи с ростом инфляции и потребностей производителей. Спрос на кредиты быстро растет: за год их объем вырос примерно на 30%, и по итогам года он может составить более 330 млрд руб.», — говорит господин Ващенко. По его словам, относительно снижения процентной ставки пока невозможно сделать предположение, насколько это подстегнет спрос, так как объем кредитных ресурсов сильно зависит от банков: у них нет возможности сильно раздуть портфель из-за ограничений по нормативам.

«Основная задача — это избежать кассового разрыва. Ни для кого не секрет, что субсидии поступают с задержками, причем вначале мы сами платим проценты банку и только потом получаем субсидии с задержкой в один-два месяца, а иногда даже до трех месяцев. Новый механизм позволит нам платить процентную ставку 5%, а кассовый разрыв возьмет на себя банк», — говорит финансовый директор «Агроплоса» Александр Волгин. По его словам, согласно новой практике, можно предоставлять меньше документов. «Единственный вопрос: хотелось бы, чтобы этот механизм заработал с 1 января 2017 года, чтобы не было разрыва между действием старого постановления и нового. Однако по предположенной государством схеме банки должны пройти определенный отбор, должна быть разработана форма соглашения и только после этого они смогут подключиться к системе», — отмечает господин Волгин.

Работа на местном уровне

В целом представители отрасли готовы работать с региональными властями. «Нам важно, что новые решения будут приниматься на местном уровне: придется стучать всего в одну дверь, и местный бюджет будет исходить из того, какие проекты являются для него приоритетными», — говорит Александр Волгин. «Федеральные власти поступили абсолютно правильно, что сократили количество субсидий. Мы сами должны посмотреть и определить, что сегод-

ня для региона важнее», — подтверждает заместитель губернатора Ростовской области по вопросам агропромышленного комплекса Вячеслав Василенко. По его словам, в Ростовской области одним из таких приоритетных направлений было выбрано молочное животноводство, которое и поддерживается в целом за счет общего бюджета и непосредственно за счет субсидий. Другим таким направлением для Ростовской области является садоводство и непосредственно виноградарство. «До горбачевской реформы в нашем регионе было 17 крупных виноградников, сегодня осталось только 5 — восстановить их сложно, и сюда направим часть средств, потому что наши виноградники очень популярны сегодня и пользуются спросом», — отмечает Вячеслав Василенко. По его словам, региональные власти также будут поддерживать малые предприятия в сегменте сельского хозяйства, например специализирующиеся на выращивании подсолнухов. В частности, уже десять банков в Ростовской области готовы предоставлять таким предприятиям в регионе кредиты на пополнение оборотных средств.

«В последние годы меры господдержки аграрного сектора слишком сильно сфокусированы на крупном бизнесе. В первую очередь это связано с очень высокой бюрократизированностью процесса получения помощи от государства и крайней степенью запутанности системы субсидий. Для того чтобы справиться с перечисленными особенностями, потенциальными получателям субсидий зачастую приходится нести значительные расходы на юристов и бухгалтеров», — отмечает финансовый аналитик ГК «Финам» Тимур Нигматуллин. По его словам, небольшие хозяйства не могут позволить себе такие расходы, однако без господдержки рентабельность мелкого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве в России близка к нулю, а не получающие ее игроки постепенно уходят с рынка, что создает риски импортозамещению.

Алексей Лоссан

Review зерновой рынок России

Поставки сделаны

В текущем сельскохозяйственном году (1 июля 2016 года — 30 июня 2017 года) Россия может поставить на мировой рынок до 35 млн тонн зерна, установив очередной рекорд по экспорту. Значительную часть этого объема составит пшеница, лидирующие позиции по экспорту которой отечественным аграриям предстоит удержать, сохранив при этом полное обеспечение зерном внутреннего рынка.

— мировой рынок —

Объемы растут

Производственные и экспортные успехи российских аграриев особенно заметны в последние два года. Показатели валового сбора и объемы поставок на мировой рынок бьют рекорд за рекордом. В текущем зерновом году в связи с большим урожаем зерна (прогнозируемый валовой сбор — 117 млн тонн) экспортный потенциал оценивается в 35 млн тонн.

Ожидается, что рекордный урожай позволит России не только обеспечить зерном внутреннее потребление, но и закрепить свой статус одного из ведущих поставщиков зерна на мировой рынок. Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, основной объем выращиваемых в стране культур приходится на пшеницу, ячмень, рожь, тритикале (гибрид пшеницы и ржи), овес, кукурузу, просо, гречиху, сорго и рис. Текущий урожай по этим культурам позволит полностью удовлетворить внутренние потребности как в кормах, так и в продовольственной пшенице. Как было отмечено на II Всемирном зерновом форуме, сейчас российские регионы не испытывают нехватки продовольственной пшеницы третьего класса, которая идет на изготовление мучной продукции и выпечку хлебобулочных изделий.

В 2015–2016 сельскохозяйственном году страна экспортировала 33,9 млн тонн зерна. По объему экспорта пшеницы Россия стала мировым лидером, продав 25,5 млн тонн и обогнав своих традиционных конкурентов — Канаду (22,5 млн тонн) и США (21,09 млн тонн). Удержанию этих позиций помимо показателей должна способствовать и мировая конъюнктура, в частности неурожай в некоторых странах, что позволит России расширить продажи за счет новых для нее рынков сбыта, например Нигерии, Марокко, Алжира и Мавритании.

Россия осуществляет поставки продукции в 100 стран мира, основными покупателями российского зерна традиционно являются Египет, Турция, Бангладеш, Азербайджан и Нигерия. За последние несколько лет некоторые подвижки наблюдаются и в отношении стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китая и Японии, но в общем объеме поставок экспорт в эти страны невелик. Отчасти потому, что эти покупатели достаточно требовательны к поставщикам, отчасти потому, что логистика в ближайших к ним зернопроизводящих регионах России недостаточно развита. Мешает осуществлению крупных поставок и отсутствие фитосанитарных соглашений с рядом стран.

Есть определенный уровень сервиса при поставках зерна — качество, сроки и другие важные параметры поставок, — и этот сервис продается несмотря на разницу в цене, отмечают трейдеры.

Наибольший объем российского экспорта в период с 1 июля по 11 ноября пришелся на пшеницу (76,7% против 79,2% за аналогичный пери-

Сейчас благоприятный момент для увеличения экспорта зерновых, но время надо использовать с толком

од прошлого года). За это время было вывезено 11,7 млн тонн пшеницы (против 11,6 млн тонн за аналогичный период 2015 года), также востребованы оказались кукуруза и ячмень, при этом совокупный показатель экспорта обеих культур составил менее 3 млн тонн. Основными покупателями российской пшеницы помимо традиционных Египта, Турции и Бангладеш стало Марокко, ячмень закупили Саудовская Аравия и Иран, кукурузу — Корея, Иран, Турция, Япония, Вьетнам и Бангладеш.

Ценовая ситуация

Аналитики отмечают, что практически до конца октября рынок ждал данных об урожае в основных странах-импортерах, поскольку после благоприятных летних прогнозов цены на зерно на мировом рынке снижались, и только после обнародования неблагоприятных итогов урожая в ряде стран начал оживать вместе с мировыми ценами, которые пошли вверх.

До этого момента средние отпускные цены внутри России были выше, что в значительной мере снижало рентабельность экспорта. Так,

средняя цена реализации пшеницы третьего класса составляла 10–11 тыс. руб. за тонну, цена пшеницы четвертого класса — 8,2–9,8 руб. за тонну. Мировые же цены по фьючерсным контрактам на пшеницу на начало ноября составили \$152,21 за тонну, что по курсу ЦБ РФ соответствовало 9,67 тыс. руб., месяцем ранее цена по фьючерсным контрактам не превышала 9,4 тыс. руб. за тонну. Поэтому, как отмечают аналитики, в текущем сезоне общий объем экспорта во многом будет зависеть от ситуации с мировыми ценами.

Транспортная составляющая

Впрочем, участники рынка считают, что ситуация с ценами на внутреннем российском рынке зависит не только от спроса и аппетита производителей. Существенным фактором, влияющим на стоимость отечественного зерна, остается логистика. Как отмечалось на II Всемирном зерновом форуме, затраты на транспортировку с учетом расстояний от производителей до основных экспортных портов в РФ в двое выше, чем в США. Кроме того, в текущем году из-за ряда нововведений в сфере автомобильного транспорта, в частности снижения нагрузки на ось, внедрения системы «Платон» и других, этот вид перевозок подорожал. Не устраивают аграриев

и железнодорожные тарифы, которые достаточно высоки для продовольственных товаров в целом и зерна в частности.

О том, что необходимо отменить все транспортные ограничения на рынке зерна, на сочинском форуме заявил директор департамента регулирования продрынка Минсельхоза Владимир Волик. «Мы должны снять внутри страны все транспортные ограничения по передвижению продукции по максимуму. Это просто обязательно надо сделать. Это основной приоритет в развитии логистики», — уверен он. По мнению чиновника, такая мера позволит обеспечить более гармоничное развитие зернопроизводящих регионов России. «Чтобы у нас не было сегментации, когда экспортные регионы развиваются особым путем, а регионы, которые по ценовым ограничениям и в первую очередь по транспортной логистике не могут этого обеспечить, имеют проблемы со сбытом», — пояснил директор департамента.

Экспорт должен уметь

Еще одной важной составляющей, необходимой для решения внутренней инфраструктурной проблемы, участники рынка называют строительство современных мощностей по переработке зерна и вопросы регулирования рынка с помощью интервенций. «И то и другое нуждается в модернизации — в частности, механизм интервенций необходимо привести в соответствие с текущими реалиями рынка и делать закупки не по минимально возможной цене, как это происходит сейчас, а по так называемым минимальным гарантированным ценам, как это делается сейчас в основных странах-производителях», — считают в РЭС.

Минсельхоз, в свою очередь, напомнил экспортерам о том, что необходимо менять структуру экспорта в сторону продукции с более высокой добавленной стоимостью. Сейчас министерство изучает возможности применения smart export («умного экспорта») зерна с созданием инфраструктуры и переработки за границей. Владимир Волик пояснил, что речь идет о создании логистической и производственной инфраструктуры в странах-импортерах российского зерна, что должно создать дополнительное конкурентное преимущество для российской продукции.

Россия поставила рекорд собственного производства в текущем году, собрав почти 117 млн тонн зерна. Но ближайшие конкуренты на меньших площадях собирают больше: США — около 300 млн тонн, Индия — 450 млн, Китай — 500 млн. При этом Китай готов закупать 3,5 млн тонн пшеницы, Япония — 5 млн тонн, Индонезия — 8,5 млн тонн.

Расширение географии поставок в текущем сезоне стало возможным по ряду причин, в частности в Тунис, Алжир и Марокко — из-за плохого урожая пшеницы во Франции, которая является их традиционным поставщиком; в страны Юго-Восточной Азии (Индонезию, Таиланд, Вьетнам) благодаря росту численности населения этих стран, отсутствию собственного производства и развитию мясной промышленности; в страны Ближнего Востока (Сирию, Ирак, Саудовскую Аравию) из-за сильной засухи в регионе и ведущихся в ряде стран боевых действий.

Также Россия предпринимает усилия для продвижения своей продукции на рынки Филиппин, Индии, Афганистана, Китая, Южной Кореи, Венесуэлы, Колумбии, Перу и Мексики.

Освоение этих рынков будет способствовать сохранению лидирующих позиций России в мире по экспорту пшеницы.

Как отметил по итогам форума министр сельского хозяйства Александр Ткачев, российский АПК при условии дальнейшего наращивания производства — до 130–150 млн тонн — будет готов поставить на мировой рынок до 50 млн тонн зерновых.

Светлана Тарасова

прямая речь

Какие перспективы у российского зернового рынка?

Марат Шайдаев, генеральный директор АО «Объединенная зерновая компания»:

— Нам не хватает современной энергоберегающей инфраструктуры на рынке. Инфраструктуры в общем много, есть даже профицит, но не технологичной. Это касается как хранения, так и перевалки. На мой взгляд, существенных изменений на зерновом рынке не будет. Многие зависят от участия государства в регулировании. Если финансирование интервенционного фонда, участие государства останется на прежнем уровне, то такие урожаи, как в этом году, будут не исключением, а правилом. Вместе с тем есть существенные возможности роста с точки зрения сельскохозяйственной науки, кадрового потенциала, финансирования... Быстрый рост может и прекратиться достаточно быстро, потому что с очень низкой планки стартовал российский сельхозрынок.

Дмитрий Рылько, генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка:

— В последние два года аграрники в нашей стране находились в выгодном положении благодаря сочетанию девальвации и контрсанкций. И, в отличие от многих западных коллег, в отечественном растениеводстве наблюдалась рекордная или близкая рекордной маржа. При этом рекордно урожайностью наши растениеводы частично перекрыли падение цен в долларах. Если повезет с погодой, в ближайшие пару лет нас может ожидать даже дальнейшее укрепление роли России на мировом рынке. При этом риски тоже велики — они связаны как с укреплением рубля, так и с ростом рублевых издержек.

Константин Бабкин, президент промышленного союза «Новое сотрудничество»:

— Объективных препятствий для производства 150 млн и даже 200 млн тонн зерна в будущем нет. Производители сельхозтехники могут выпускать и в полтора, и в два раза больше машин, чем сегодня, и могут удовлетворить любой фактический спрос как по количеству, так и по ассортименту. Что нас смущает — неопределенность. К примеру, пошлина на экспорт зерна сейчас равна нулю, мы гордимся ростом экспорта. Но пока пошлина обнулена до середины лета 2018 года, а что будет дальше, никто не знает. Аркадий Дворкович сказал, что, скорее всего, мы ее применять не будем, но это не стопроцентная гарантия. Субсидия №1432 — 25-процентная дотация крестьянам на приобретение российской сельхозтехники — на следующий год не профинансирована. Опять же Аркадий Дворкович заявил, что, скорее всего, будут выделены деньги в достаточном объеме, но это «скорее всего», а решения пока нет. И в принципе все сельское хозяйство живет в режиме неопределенности.

«Я абсолютно уверен, что Россия снова собирается с силами»

— экспертное мнение —

В этом году в России вновь прогнозируется рекордный урожай зерна, и страна намерена упрочить позиции лидера в сфере экспорта пшеницы. К 2030 году Минсельхоз планирует увеличение сбора зерна до 150 млн тонн, а объемов экспорта — до 50 млн тонн. О перспективах мирового зернового рынка и возможном месте на нем России в интервью Review рассказал участник II Всемирного зернового форума в Сочи член парламента Канады, экс-министр сельского хозяйства ДЖЕРРИ РИТЦ.

— Канада — один из крупнейших производителей и экспортеров зерна. Можете рассказать об итогах этого сельскохозяйственного года?
— В этом году у нас есть сложности. Весной работе на полях мешала погода. Летом иногда были дождь и солнце, но осенью во время сбора урожая выпал снег. Потом снег растаял, и фермеры вернулись на поля, чтобы попытаться завершить работы на этой неделе. Что касается урожая, он будет от среднего до выше среднего, но встанет вопрос о его качестве.
— Как изменилась ситуация на мировом рынке после того, как Россия начала активно работать на нем? Конкурируют ли Канада и Россия?
— Мы рады возвращению России и ее росту на рынке зерна. На многие рынки, куда Россия экспортирует

зерно, мы никогда не выходили, так что места хватит обеим странам.
— Как по-вашему, удастся ли России сохранить первое место по экспорту пшеницы?
— Годы будут разными, многое зависит от погоды. Я абсолютно уверен в том, что Россия вновь собирается с силами. Премьер-министр (Дмитрий Медведев. — «Ъ») говорил о том, что в стране по-прежнему есть 12 млн гектаров для производства зерна, поэтому я уверен, что они помогут России сохранить первое место в мире.
— Российский Минсельхоз прогнозирует увеличение сбора зерна до 150 млн тонн и объем экспорта в 50 млн тонн к 2030 году. Насколько эти планы реалистичны?
— Я думаю, что это реально, учитывая, как Россия начинала и ее текущее положение. Если говорить о повышении урожая, то этого можно достичь при хорошем управлении сырьем и материалами и при использовании этих 12 млн гектаров земли, конечно, если сосредоточиться исключительно на зерне.
— А как вы думаете, стоит ли диверсифицировать выращиваемые культуры?
— На моей собственной ферме мы выращиваем разнообразные культуры, таким способом можно хеджировать доход. Но, конечно, я не собираюсь диктовать России, что и как выращивать. В Канаде мы оцениваем потребности рынков по всему миру, а потом информируем фер-

меров, чтобы они могли решить, что именно необходимо сажать в этом сезоне.

— Считаете ли вы оправданным использование ГМО?

— У нас есть ГМ-продукты в канолле, кукурузе и сое. В зерне у нас их нет, так как на них совсем нет спроса. Рациональный подход — это варьировать использование ГМ-продуктов в зависимости от того, сухой год или влажный. В сухой год они могут получить доступ к влаге. Кроме того, сейчас у нас в семенах канолы 60% масла, тогда как средний урожай — 30%. А масло определяет ценность продукта. В России на данный момент действует политика полного запрета ГМ-продуктов. Я думаю, можно достичь цели и без них, но применение ГМ-продуктов помогает получать урожай лучшего качества.
— Можете оценить сильные и слабые стороны российского рынка зерна?
— Сильная сторона, я думаю, в том, что у России есть мощности для производства тех объемов, о которых говорят. Слабость же в том, что нужно найти рынки, которые готовы принять такие объемы в ущерб качеству. На другом форуме мы обсуждали, что производимое (в России. — «Ъ») зерно — это третьесортное зерно, из которого невозможно делать хлеб высокого качества. Но есть рынки, которым цена важнее, чем ценность зерна, проблемой будет найти те из них, которые смогут потребить 50 млн тонн.

— На форуме неоднократно говорилось о том, что стабильные по-

казатели производства зерна — плюс для покупателей. Почему?

— Покупатели должны знать, что получат продукт, когда он им понадобится. Им нужно заранее знать, что пекари продолжают работать и продукт будет там, где он должен быть, и в нужное время.

— В одном из предыдущих вопросов мы коснулись долгосрочной стратегии Минсельхоза до 2030 года. Есть ли подобные программы у Канады?

— Мы пытаемся повысить отдачу фермеров и смотрим на общую структуру цепи поставок — от ворот фермы до конечного потребителя. Это внутренняя или международная цепь, мы усиливаем каждый из элементов, чтобы убедиться, что все они — фермер, собственник, логистическая компания, экспортер — получают хорошую прибыль от инвестиций и продолжают работать эффективно и результативно.

— Какой вам видится конъюнктура на мировом рынке, текущий уровень цен на зерно?

— Что касается рынка, он сам устанавливает спрос и предложение в соответствии с ценой. Ни Россия, ни Канада цену не устанавливают. Это происходит на глобальном уровне. Цена кукурузы и зерна устанавливается в зависимости от ценности. Суть в том, насколько много вы вкладываете в собственное производство, чтобы фермеры получили хорошую прибыль от инвестиций, но и у вас была бы возможность предложить качественный

продукт по ценам, по которым покупатели захотят его купить.

— Можете спрогнозировать, как изменится потребление зерновых в ближайшие 10–15 лет? Какие культуры, на ваш взгляд, обладают наибольшим потенциалом?

— Я думаю, мы увидим рост потребления. Крупные растущие рынки, например Китай и Индия, требуют больше продуктов из муки и риса. Спрос в Индии составляет 40% от всего размера потребления белка и характеризуется особым уровнем потребления гороха. Это великоплетная возможность: 1,3–1,4 млрд людей, растущий средний класс и желание придерживаться диеты с более высоким содержанием белка. Поэтому они, скорее всего, начнут покупать больше говядины, свинины, курицы, а для выращивания скота необходимо зерно, следовательно, его производство вырастет.

— Вы упомянули Китай и Индию, а можете назвать и других перспективных импортеров?

— Могу наверняка назвать двух — из-за их размеров, объемов и наличия растущего среднего класса. Мы рассматриваем Японию как престижный рынок, они покупают много канадской продукции высшего качества, и мы приветствуем это. Кроме того, я думаю, Африка также имеет грандиозный потенциал. Проблему представляет логистика, своевременная доставка продукции потребителю.

Интервью взял Анатолий Костырев

Review зерновой рынок России

Из зерна в конфетку

Рекордный урожай нынешнего года обернулся падением цен. Впрочем, и неурожай — это тоже всегда финансовое потрясение. Компенсировать негативные последствия и того и другого, а также решить многие проблемы агропромышленного комплекса может глубокая переработка зерна.

— агропромышленный комплекс —

Эффект стабильности

В США смогли значительно увеличить производство кукурузы и поднять доходы отрасли с помощью перерабатывающих заводов. Там действует множество государственных программ по переработке кукурузы в биоэтанол. Благодаря этому производство кукурузы растет на 2–3% в год при стабильных ценах. Наличие перерабатывающих мощностей служит дополнительной страховкой от переизобилия.

В России можно добиться подобного эффекта, наладив переработку пшеницы. Это не только позволит использовать несколько миллионов тонн зерна практически любого качества в условиях переизобилия, но и даст возможность экспортировать продукты глубокой переработки зерна. Развивать переработку пшеницы уже пытались многие страны, так что у нас есть возможность действовать, избегая сделанных другими ошибок.

Мучные короли

Два главных экспортера муки в мире — Турция и Казахстан, они контролируют около половины мирового экспорта. Казахстан перерабатывает в основном свое зерно, а Турция для производства муки закупает зерно в России и при этом занимает первое место в мире по объемам поставок муки. В прошлом году она экспортировала 3,5 млн тонн муки.

Таких успехов Турции удалось добиться потому, что она фактически субсидирует экспорт муки за счет своих граждан: внутренние цены на муку повышены из-за дополнительных налогов, которые идут на поддержку производителей муки. Полученные прибыли производители используют на то, чтобы экспортировать муку по сниженным ценам — без этого им было бы сложно конкурировать на внешнем рынке.

По словам главы исследовательского центра «Совэкон» Андрея Сизова, Россия вообще

могла бы поставить вопрос об экспорте муки Турции в ВТО: то, как она это делает, противоречит правилам организации, потому что нарушает свободную конкуренцию. К тому же такие меры никак не помогают аграриям и служат исключительно интересам небольшой группы бизнесменов. «Турция — это плохой кейс для подражания и хороший пример того, как делать нельзя», — заключает Андрей Сизов.

Второй по объемам экспорта муки — Казахстан: в прошлом году он продал за границу 1,8 млн тонн муки. В этой стране нет такой системы поддержки экспорта, как в Турции, зато есть географические ограничения для экспорта пшеницы. Казахстан не имеет выходов к морю (Каспийское море не в счет), поэтому экспортировать зерно, которое в основном поставляется морем, ему сложнее, чем муку, поясняет генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылько.

Наконец, главное препятствие для наращивания переработки пшеницы в муку — маленький рынок. Практически все страны предпочитают производить муку сами, поэтому покупают редко — ее поставки, по данным Дмитрия Рылько, никогда не превышают 10% от рынка пшеницы. Для сравнения: объем мировой торговли пшеницей — 170 млн тонн в год, а мукой — всего 14 млн тонн.

Макаронны и корма

Другой вариант — макаронные изделия. Однако этот рынок занят Италией. «С итальянской пастой на мировых рынках конкурировать нельзя. Можно поставлять макаронные изделия в страны Азии и Таможенного союза, что мы сейчас и делаем, но в незначительном объеме», — предупреждает Андрей Сизов.

Наконец, последний из традиционных вариантов — это производство кормов. На

Продукты глубокой переработки зерна будут пользоваться спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках

рынке наблюдается положительная корреляция между объемом сбора зерна и объемом производства и потребления кормов, считает аналитик практики АПК консалтинговой группы «НЭО Центр» Елена Коростиева. Однако спрос на комбикорма не может стать ключевым драйвером роста производства зерна. «Ориентировочно лишь 15–17% производимого в стране зерна уходит на производство корма, и эта доля ни в прошлые годы, ни по прогнозу на 2016 год существенно не менялась и не изменится», — констатирует Елена Коростиева.

Зато производство компонентов для кормов может стать главным двигателем роста производства зерна уже в ближайшие годы. Для этого надо создать предприятия по глубокой переработке зерна.

Сладкая жизнь

Глубокая переработка зерна — это разделение муки на компоненты. Начинается она с так называемого мокрого процесса, при котором мука разделяется на крахмал, клейковину и отходы. Это только первичный этап

глубокой переработки, но уже и эта продукция пользуется большим спросом. «На клейковину сейчас большой спрос на европейском и американском рынках. Основные ее потребители — в индустрии аквакультуры (это основной белковый компонент для рыбных кормов) и в хлебопечении», — говорит генеральный директор НПК «Экология» Дмитрий Арсеньев. Все открывающиеся в России заводы по глубокой переработке зерна могут рассчитывать не только на внутренний рынок, но и на заказы за рубежом, уверен глава Российской биотехнологической ассоциации Алексей Аблаев.

Такие производства помогают развиваться зерновым хозяйствам в регионах, которые не поставляют продукцию на экспорт из-за удаленности от портов (в частности, алтайские производители зерна по этой причине вынуждены работать только на внутреннем рынке). Пример — ЗАО «Биотехнологический комплекс «Росва» в Калужской области. Завод закупает зерно у местных производителей. Хотя проект будет пущен только в следующем году, уже сейчас ему нужно зерно для отладки производства. Это будет крупнейшей в России комплекс по глубокой переработке пшеницы мощностью 250 тыс. тонн. У него уже есть контракты не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. На экспорт в основном пойдет клейковина и, возможно, отруби и сорбитол, предлагает Дмитрий Арсеньев (его компания участвовала в строительстве предприятия).

На основе крахмала производится много чего, в том числе сахарные сиропы и биопродукты (лизин, биоэтанол, витамины, лимонная кислота, аскорбиновая кислота и т. д.), рассказывает Алексей Аблаев. Биопродукты можно использовать в косметических средствах, которые называются био или органик, а сахарные сиропы — при переработке молока и производстве соков и консервов.

«Объем российского рынка сахара оценивается в 5 млн тонн, а общий объем производства сиропов в России — 600 тыс. тонн с учетом почти открывшихся мощностей Калуги. Отчасти это импортозамещение, потому что, несмотря на большие урожаи сахарной свеклы, сырьё для производства сахара до сих пор завозят», — говорит Дмитрий Арсеньев. В этой нише Россия сейчас практически полностью зависима от импорта, при

этом сорбитол и кристаллическая глюкоза — это стопроцентный импорт. Их завозится по 80 тыс. тонн в год.

По словам Дмитрия Арсеньева, сиропы обычно на 10–15% дешевле сахара, потому что выход сахара из зерна выше, чем из свеклы. «Сахарная свекла — это в основном вода, сахара там примерно 16% на тонну. А в пшенице сахара около 50% на тонну», — объясняет он.

Лизин на экспорт

Из глюкозы можно получить лизин, который в России пока делает только Завод премикусов №1 в Белгороде (принадлежит птицеводческой компании «Приосколье»). Но сейчас строятся еще два завода, которые будут запущены через год-два. Продукции этих трех предприятий будет достаточно для покрытия потребностей внутреннего рынка, и даже появится возможность поставлять немного на экспорт.

Объем мирового рынка лизина — 2 млн тонн, и ежегодно он растет на 6%. Лизин будет востребован на любом рынке, так как без него невозможно современное животноводство. В Россию до сих пор импортировали около 100 тыс. тонн лизина в год, но в этом году Завод премикусов №1 может произвести 20–30 тыс. тонн лизина. При этом в России есть очень хорошие технологии его производства, которые используют во всем мире», — рассказывает Алексей Аблаев.

По подсчетам Дмитрия Арсеньева, в России эта отрасль должна перерабатывать 3–6 млн тонн пшеницы в год, чтобы оказывать позитивное влияние на рынок. Пока перерабатывается чуть больше 1 млн тонн. Только для удовлетворения внутренних потребностей в продуктах глубокой переработки нужно 2 млн тонн зерна в год.

Россия, удовлетворив внутренний спрос на лизин, сможет конкурировать даже с Китаем. «В последние пару лет цены на китайский лизин растут, и часть заводов там уже закрылась. К тому же у нас электроэнергия и газ дешевле, чем в Китае, а это 10% от себестоимости производства», — говорит Алексей Аблаев. По его словам, Россия может быстро получить пятую долю мирового рынка лизина, на что потребуется еще 0,5 млн тонн зерна. Это не считая рынка витаминов для животноводства (B2 и B12), которые тоже производятся из пшеницы.

Илья Дашковский

Сохранить и доставить

— инфраструктура —

За последние годы Россия стала одним из главных экспортеров зерна в мире, однако росту доли страны на мировых рынках мешает неразвитость инфраструктуры по транспортировке зерна. Исправить ситуацию в правительстве надеются с помощью масштабной программы, о которой было заявлено на II Всемирном зерновом форуме в Сочи. Однако, по словам экспертов, в первую очередь необходимо предоставить гарантии будущим инвесторам.

Миллиарды в хранилища

По прогнозам Минсельхоза, в 2017 году Россия соберет более 117 млн тонн зерна, из них 72 млн тонн пшеницы — это абсолютный рекорд в новейшей истории страны. Однако для того чтобы увеличить долю экспорта, производителям необходимо увеличить мощности по хранению и переработке зерна. Поэтому неслучайно, что в ближайшее время российское правительство решило сделать акцент на строительстве новых мощностей для хранения. «Мы планируем ввести в ближайшие десять лет 130 млн тонн мощностей элеваторных, мощностей по перевалке — 53 млн тонн. Соответственно, инвестиций потребуется 270 млрд руб.», — заявил в Сочи глава департамента регулирования рынков агропромышленного комплекса Владимир Волик. По его словам, предприятиям необходима господдержка строительства зерновой инфраструктуры, и такой пункт может войти в госпрограмму поддержки АПК до 2020 года. «Если такая возможность будет, в госпрограмме, возможно, появится специальная инициатива по строительству этих мощностей, которые нам необходимы», — отметил он. В частности, по словам чиновника, снятие внутренних логистических ограничений является приоритетом развития зернового рынка, а ограничения логистического характера являются для России вызовом. Для развития зернового рынка необходимо снять все внутренние транспортные ограничения по движению продукта. В Минсельхозе

уже активно изучают практику smart export, чтобы направлять за границу в основном переработанное зерно или открывать мощности по переработке в других странах, что создаст дополнительный спрос на российскую продукцию. Для этого в 2017 году в Минсельхозе определят основные рынки потребления отечественного зерна и потенциальных конкурентов.

По данным региональных органов управления АПК, мощность единовременного хранения зерна в России около 115 млн тонн. «Это позволяет обеспечить хранение собранного в текущем году рекордного урожая даже с учетом объема перерабатываемых запасов. Но есть регионы, где увеличение производства зерна не сопровождалось строительством мощностей хранения», — отмечает Владимир Волик. Из-за этого возможны локальные дефициты мощностей. «Что касается переработки, то резерва мощностей нам хватает с избытком. Развитие инфраструктуры зернового рынка, куда включаются мощные хранения зерна, — одно из приоритетных направлений долгосрочной стратегии», — говорит господин Волик. С учетом перспектив увеличения урожайности эти вопросы уже решаются. В частности, модернизируются действующие и возводятся новые, в том числе зерновые, терминалы по перевалке в Приморье и Забайкалье.

Необходимые гарантии

Эксперты указывают на наличие целого ряда проблем, связанных с хранением зерна в России. «Урожайность и объем посевных площадей принципиально не растут существенным образом. Колебания связаны с небольшими изменениями, сезонностью, болезнями и вредителями, перераспределением площадей под посев и т.п.», — говорит начальник управления операций на российском фондовом рынке ИК «Фридом Финанс» Георгий Ващенко. По его словам, для крупных производителей рост урожайности не критичен с точки зрения нехватки инфраструктуры, поскольку зачастую они используют быстрозводимые конструкции и могут заранее спланировать сооружение необходимых

мощностей для хранения. К примеру, объем капитальных затрат «Русагро» за год почти не изменился, он составил 3,6 млрд руб., добавляет господин Ващенко.

«Вовлечь инвесторов в развитие сельскохозяйственной инфраструктуры можно лишь путем предоставления им гарантий стабильного развития отрасли в среднесрочной перспективе, расширения или хотя бы сохранения программ господдержки и отказа от увеличения размеров фискального бремени», — говорит управляющий партнер Kipkov Group Даниил Кириков. И добавляет, что важным фактором также может стать обеспечение защиты прав инвесторов. «Крупные игроки мало интересуются сегментом растениеводства из-за слишком высоких рисков ведения бизнеса», — констатирует финансовый аналитик ГК «Финам» Тимур Нигматуллин. 63 из 83 российских регионов признаны зоной рискованного земледелия, а абсолютно непригодными признаны пять субъектов. «При этом даже хороший урожай не гарантирует того, что внешнее повышение экспортных пошлин не снизит норму прибыли производителей и посредников. Соответственно, есть высокий риск незагрузки зернохранилищ», — отмечает господин Нигматуллин.

Стимул для развития

На этом фоне стимулом для развития инфраструктуры по перевалке зерна является растущая потребность Китая в его импорте. По оценке Минсельхоза, к 2030 году китайские импортеры смогут закупать до 50 млн тонн зерна в год, так как производство зерна в КНР постоянно снижается: по итогам текущего года ожидается, что оно упадет с 363,5 млн тонн до 353,7 млн тонн, и все это зерно направляется на собственные нужды страны. Растущий спрос со стороны Китая заставляет российских производителей запускать новые проекты. В ноябре 2016 года Объединенная зерновая компания приступила к проектировке терминала мощностью до 10 млн тонн зерна в год в порту Зарубино Приморского края. Проектной стоимостью более 40 млрд руб., представленный на Восточном экономическом фору-

ме, рассчитан на экспорт в КНР российской продукции и перевалку зерна. Компания уже отобрала проектировщиков, которые должны завершить работы к концу 2018 года, а до 2021 года должен быть построен первый пусковой комплекс мощностью до 3 млн тонн, к 2024 году перевалка будет увеличена до 10 млн тонн.

Это не первый проект, направленный на увеличение поставок зерна в Китай. В конце июня оператор «Забайкальский зерновой терминал» и китайская Myuang Holdings Co Ltd договорились о создании инфраструктурной части проекта сухопутного зернового коридора Россия—Китай. Соглашение предусматривает строительство зернового терминала в Забайкалье мощностью до 8 млн тонн перевалки зерновых, зернобобовых и масличных культур в год. Стоимость проекта составит \$1,1 млрд. Более того, некоторые российские компании уже наладили отношения с западными покупателями. Так, «Русагро» работает с японскими потребителями, в текущем году она поставит в Японию 60 тыс. тонн кукурузы. В частности, компания договорилась с Фондом развития Дальнего Востока о реализации нескольких агропроектов, в том числе на ТОР «Михайловская» в Приморье, где предусмотрено создание элеватора на 180 тыс. тонн зерна. В свою очередь, Российско-китайский агрофонд будет перерабатывать в Амурской области не только 180 тыс. тонн сои, но и 110 тыс. тонн пшеницы.

Если появятся больше переработчиков зерна, то это направление получит активное развитие, уверены эксперты. В Минсельхозе отмечают, что заметный рост, например, производства кондитерских, макаронных изделий позволит экспортировать определенные объемы готовой продукции. Кроме этого, росту производства зерна способствует увеличение производства свинины и птицы — за счет потребления кормового зерна. Частным предпринимателям наращивание экспорта нужно для того, чтобы заработанное на нем инвестировать в развитие инфраструктуры.

Леонид Алексеев

Зерно пошло в рост

— итоги года —

Участие государства

Принявший участие в работе II Всемирного зернового форума в Сочи премьер-министр Дмитрий Медведев подтвердил, что в правительстве есть понимание данного вопроса, и отметил, что государство всегда будет оказывать необходимую поддержку сельскому хозяйству независимо от санкций и ответных мер. «Мы решили сохранить бюджетные ассигнования на должном уровне, и Госдума нас в этом поддержала», — подчеркнул премьер, выступая на форуме.

Вице-премьер Аркадий Дворкович, курировавший мероприятие, сделал не менее важное заявление для рынка, пообещав в будущем не вводить экспортные пошлины на продовольствие, в том числе на пшеницу. «У нас нет планов к этому (экспортным пошлинам на пшеницу — „Ъ“) возвращаться, мы на 99% уверены, что к этому и не вернемся, надеемся, никакой новой ситуации форс-мажора не будет и мы меры такой политики использовать не будем», — приводит цитату вице-преьера ТАСС. Аграрии, с воодушевлением воспринявшие слова о поддержке и о том, что государство будет менее активно регулировать рыночные процессы, обсуждали и финансовую устойчивость, и перспективы развития собственных предприятий. Как отметил один из них, в текущем году хороший урожай зерна, вопреки известной поговорке, не стал бедой для сельхозпроизводителей. Благодаря ряду факторов, в том числе устойчивому спросу на внутреннем рынке и благоприятной ценовой конъюнктуре, сложившейся на мировом, маржа производителей зерна в нынешнем году оказалась лучше ожидаемой — на уровне прошлогодней, а в некоторых хозяйствах даже чуть выше. Тем не менее внедрение точного или локального земледелия, способного значительно поднять урожайность с 1 га, требует полного обновления технологической базы каждого производителя, а значит, серьезного финансирования. «Новые технологии не подразумевают постепенного внедрения. Нельзя купить одну сельхозтехнику точного земледелия, чтобы в следующем году приобрести другую необходимую технику. Такие технологии работают только комплексно, то есть делать надо сразу все. Это и специализация, и семена, и удобрения специальные», — рассказывает один из них.

Благоприятный момент

Опасения аграриев по поводу неустойчивости ценовых позиций продукции АПК на рынке отчасти прояснены и обнародованные в ходе форума прогнозы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН: по ее данным, темпы роста спроса к середине века увеличатся, что позволит обеспечить устойчивый спрос и стабильные цены на сельхозпродукцию.

По словам главы Национальной мясной ассоциации Сергея Юшина, сейчас зерна,

произведенного российскими аграриями, столько, что этот объем полностью позволяет удовлетворять потребности животноводства даже при условии наращивания поголовья. «Безусловно, производители скота и птицы хотят закупать зерно подешевле, а зерновому — продать свой продукт дороже, но сейчас, выйдя на экспортные рынки, все соотносит внутренние цены с мировыми и формируют свои предложения исходя из общей ценовой ситуации на внутреннем и внешнем рынках», — подытожил Сергей Юшин.

Генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылько уверен, что нужно подтягивать и качество урожая. «Во-первых, за счет технологий держать заданное качество пшеницы — в наших погодных условиях это крайне сложно сделать, но стремиться к этому нужно. Во-вторых, работать на конкретные целевые отечественные и экспортные рынки: кому-то нужно среднее качество — главное, чтобы было дешево, кому-то нужны высокий протеин, качество клейковины и сила муки, кому-то нужна «белозерка». Можно потихоньку отряпывать у канадцев и американцев рынок в несколько миллионов тонн твердой пшеницы, которую они ежегодно экспортируют в Италию», — отметил он.

По его словам, сейчас ситуацию стоит рассматривать как благоприятную для агрокомплекса и важно не упустить время, когда российские аграрии могут упрочить свои позиции как внутри страны, так и на мировом рынке за счет рекордной рублевой маржи, переориентации потребителей на отечественные ресурсы, а также проблем у конкурентов на внешних рынках. «Перспектива ближайших двух лет, если не подведет погода, выглядит достаточно неплохой: продажи на экспорт у нас пока прибыльные, в ближайшие несколько лет на Черном море можно ожидать роста перевалочных мощностей до 1,5 раза. Внутреннее потребление фуражного зерна по инерции, но пока растет, технологическая база потихоньку развивается, кроме того, у всех есть большие планы по техническому перевооружению», — поясняет Дмитрий Рылько.

Помимо этого участники сочинского Зернового форума в очередной раз подняли проблему логистики (подробности — в тексте об экспорте), которая в значительной степени влияет на ликвидность зернового производства и конкурентоспособность продукции на внешних рынках. В текущем году транспортная составляющая на тонну зерна составила \$50, тогда как в США этот показатель не превышает \$25.

Обсудив проблемы рынка, участники II Всемирного зернового форума в Сочи сошлись во мнении, что отечественный АПК имеет колоссальные резервы для улучшения и производства 150 млн тонн зерна в год вполне достижима цель при сохранении текущих экономических показателей.

Светлана Тарасова